

Совет Безопасности

Distr.: General
21 June 2019
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 21 июня 2019 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по вопросам осуществления этой резолюции и охватывающий период с 12 декабря 2018 года по 15 июня 2019 года.

Буду признателен за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Марк Пекстен де Бёйтсверве
Координатор Совета Безопасности
по вопросам осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#)

Седьмой шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), в частности положений, содержащихся в пунктах 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В записке установлено, что Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одного члена для выполнения обязанностей координатора Совета в связи с осуществлением функций, указанных в записке. 2 января 2019 года я был назначен Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2019 года (см. S/2019/2).
3. В записке было установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о его работе и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 12 декабря 2018 года по 15 июня 2019 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 11 декабря 2018 года Председатель Совета Безопасности получил письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (S/2018/1108). Этим письмом препровождалось мнение Исламской Республики Иран о шестом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/1089) (более подробную информацию см. в пункте 19 настоящего доклада).
6. 12 декабря 2018 года (см. S/PV.8143) Совет Безопасности заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства о шестом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/1089), брифинг Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций Карела ван Остерома, выполнявшего функции Координатора в 2018 году, о работе Совета и осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/1106), а также посвященный каналу для закупок брифинг Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, которая выступала от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2018/1070).
7. 3 апреля 2019 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели заседание в «формате 2231», чтобы заслушать выступление Координатора Рабочей группы по закупкам, созданной при Совместной комиссии в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий. Координатор выступил с обзором функционирования канала для закупок и деятельности Рабочей группы по закупкам. Кроме того, через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам

миростроительства Секретариат представил обновленную информацию об оказываемой Совету административной поддержке в обработке предложений, представляемых по каналу для закупок.

8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 30 записок. Кроме того, я направил 23 официальных сообщения государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил в общей сложности 25 сообщений.

9. В перечень, который ведется в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#) и который в настоящее время включает 23 физических лица и 61 юридическое лицо, никаких изменений не вносилось. Со дня начала реализации никаких заявок об изъятиях из запрета на поездки или режима замораживания активов подано не было.

III. Мониторинг осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#)

Совместный всеобъемлющий план действий

10. В соответствии с пунктом 4 резолюции [2231 \(2015\)](#) в феврале и мае 2019 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представил Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой в Исламской Республике Иран в свете резолюции ([S/2019/212](#) и [S/2019/496](#)).

11. В своих ежеквартальных докладах Агентство подтвердило, что Исламская Республика Иран не стала продолжать строительство существующего тяжеловодного исследовательского реактора в Эраке (реактора IR-40) на основе первоначального проекта и что все имеющиеся топливные таблетки из природного урана и тепловыделяющие сборки остаются на хранении под постоянным наблюдением Агентства.

12. Исламская Республика Иран также продолжала информировать Агентство о запасах тяжелой воды в стране и объемах ее производства на установке по производству тяжелой воды. Это позволяло Агентству отслеживать запасы тяжелой воды и объем тяжелой воды, производимой на установке. В обоих докладах говорилось, что в течение отчетного периода у Исламской Республикой Иран имелось не более 130 метрических тонн тяжелой воды (124,8 тонны в феврале 2019 года и 125,2 тонны в мае 2019 года). В майском докладе Агентство заявило, что после приостановки производства тяжелой воды на установке в период с 15 апреля по 22 мая 2019 года работа установки возобновилась.

13. Что касается деятельности, связанной с обогащением и топливом, то в докладах подтверждалось, что в 30 каскадах завода по обогащению урана в Натанзе было установлено не более 5060 центрифуг IR-1, которые остаются в той же конфигурации в комплексах, работавших на момент согласования Совместного всеобъемлющего плана действий. В февральском докладе сообщалось, что центрифуги IR-1 из хранилищ не изымались, а в майском докладе сообщалось, что Исламская Республика Иран изъяла из хранилищ 52 центрифуги IR-1 для замены поврежденных или неисправных центрифуг IR-1, установленных на заводе по обогащению урана в Натанзе.

14. В обоих докладах Агентство сообщило, что Исламская Республика Иран продолжает обогащение UF_6 на обогатительном заводе в Натанзе и не обогащает уран до более чем 3,67 процента U^{235} . Общий объем ее запасов обогащенного урана не превысил 300 кг UF_6 , обогащенного до 3,67 процента U^{235} (202,8 кг урана), а количество урана, обогащенного Исламской Республикой Иран до 3,67 процента U^{235} , составляло 163,8 кг на 16 февраля 2019 года и 174,1 кг на 20 мая 2019 года, что согласуется с Совместным всеобъемлющим планом действий и решениями Совместной комиссии.

15. Агентство сообщило, что на заводе по обогащению топлива в Фордо в одном крыле (блок 2) сохраняется не более 1044 центрифуг IR-1 и что в 1020 центрифуг IR-1 смонтированы в шести каскадах. В майском докладе Агентство подтвердило, что на позициях, предусмотренных на схеме расположения 16 центрифуг IR-1, были смонтированы 10 центрифуг IR-1, а 1 центрифуга IR-1 была смонтирована на отдельной позиции для проведения «первоначальных исследований и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с производством стабильных изотопов». В докладах также было сказано, что Исламская Республика Иран не проводила работ по обогащению урана и связанных с обогащением урана исследований и разработок и не имела ядерных материалов на этом заводе.

16. В обоих докладах Агентство сообщило, что количество обогащенного урана, получаемого в результате исследований и разработок в области обогащения, не увеличилось, а сами исследования и разработки в области обогащения на центрифугах — как с использованием урана, так и без него — осуществлялись Исламской Республикой Иран «с соблюдением ограничений, установленных в [Совместном всеобъемлющем плане действий]» (доклад от февраля 2019 года) или «в соответствии с условиями Совместного всеобъемлющего плана действий» (доклад от мая 2019 года)¹.

17. В обоих докладах Агентство сообщило, что Исламская Республика Иран по-прежнему разрешает Агентству использовать онлайн-мониторы обогащения и электронные пломбы. Исламская Республика Иран также выдает долгосрочные визы инспекторам, предоставляет надлежащие рабочие помещения на ядерных объектах и содействует в организации рабочих помещений в местах, расположенных вблизи ядерных объектов. Агентство сообщило также, что Исламская Республика Иран продолжает на временной основе применять Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях, в том числе организуя в соответствии с Дополнительным протоколом дополнительный доступ на все объекты и места нахождения в Исламской Республике Иран, которые Агентству необходимо посетить.

18. В обоих докладах отмечается, что «своевременное и инициативное содействие» Исламской Республики Иран в предоставлении подобного доступа облегчает выполнение Дополнительного протокола и «повышает уровень доверия». Агентство сообщило также, что оно продолжает осуществлять проверку и мониторинг других связанных с ядерной областью обязательств Исламской Республики Иран по Совместному всеобъемлющему плану действий.

19. В письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/1108) Исламская Республика Иран заявила, что Соединенные

¹ См. сноску 27 к докладу Генерального директора «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

Штаты Америки «вновь ввели все свои незаконные односторонние санкции», которые были отменены 16 января 2016 года в соответствии с резолюцией 2231 (2015), после принятия Соединенными Штатами «неоправданного и противоправного решения» выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий. В письме говорилось, что в докладе Генерального секретаря «не дается оценка» того, насколько серьезно санкции Соединенных Штатов «нарушают указанную резолюцию, включая приложения к ней, и влияют на ее осуществление в целом». В нем отмечалось далее, что Соединенные Штаты также «принуждают другие государства» нарушать резолюцию и что их санкции препятствуют осуществлению проектов гражданского сотрудничества, которые «являются одной из основ действия» Плана и резолюции 2231 (2015).

20. В письмах Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 24 декабря 2018 года и 26 февраля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (A/73/691-S/2018/1155 и S/2019/185) Исламская Республика Иран отметила, что со стороны Соединенных Штатов «продолжают поступать угрозы и провокационные заявления», что «явно противоречит общему объекту и цели, а также духу и букве» Совместного всеобъемлющего плана действий. В письмах говорилось, что Соединенные Штаты должны быть «привлечены к ответственности» за «такую политику и противоправные действия», которые «явно свидетельствуют о неуважительном отношении» к призывам Совета Безопасности и «бросают вызов воле международного сообщества». В письмах также отмечалось, что Совет Безопасности призвал все государства-члены поддержать осуществление Плана, воздерживаясь от действий, которые подрывают его осуществление.

21. 3 мая 2019 года Соединенные Штаты объявили² о том, что помощь в строительстве новых энергоблоков на Бушерской атомной электростанции повлечет за собой санкции; любое участие в передаче обогащенного урана (из Исламской Республики Иран) в обмен на природный уран также будет подпадать под действие санкций; больше не будет разрешено хранение тяжелой воды (произведенной с превышением установленных лимитов), а любая такая тяжелая вода не должна «никоим образом» предоставляться Исламской Республике Иран. Кроме того, Соединенные Штаты заявили, что некоторые виды деятельности по нераспространению (связанные с реактором в Эраке, заводом в Фордо, существующим энергоблоком в Бушере, исследовательским реактором в Тегеране и материалами двойного назначения) могут продолжаться в течение 90 дней с возможностью продления и что они сохраняют право «изменить или отменить» свою политику в отношении такой деятельности «в любое время».

22. 8 мая 2019 года Исламская Республика Иран объявила, что в прошлом году она проявила «значительную сдержанность» и что в целях защиты безопасности и национальных интересов своего народа, а также осуществления своих прав, изложенных в пунктах 26 и 36 Совместного всеобъемлющего плана действий, она приняла решение «прекратить выполнение некоторых из предусмотренных Планом условий»³. Речь шла об обязательстве «соблюдать ограничения на хранение запасов обогащенного урана и тяжелой воды на данном этапе»⁴ и

² См. <https://www.state.gov/advancing-the-maximum-pressure-campaign-by-restricting-irans-nuclear-activities/>.

³ См. <http://www.president.ir/en/109588>.

⁴ См. резолюцию 2231 (2015), приложение А (Совместный всеобъемлющий план действий), приложение I (меры, касающиеся ядерной области), разделы С и J. В частности, предусматривается, что Иран будет содержать запасы урана, не превышающие в общей сложности 300 кг гексафторида урана (UF₆), обогащенного не более чем до 3,67 процента (или его эквивалента в различных химических формах), в течение 15 лет; весь

предоставлении остальным странам 60 дней «для выполнения своих обязательств, особенно в банковской сфере и нефтяной промышленности», поскольку «не было создано никаких рабочих механизмов для компенсации санкций Соединенных Штатов». Далее отмечалось, что если эти страны не выполнят требования Исламской Республики Иран в отведенное время, то она «приостановит соблюдение ограничений на обогащение урана и меры по модернизации тяжеловодного реактора в Эраке». Она также заявила, что, когда требования будут выполнены, она «возобновит выполнение приостановленных обязательств в том же объеме», но в противном случае «постепенно» приостановит выполнение других обязательств. Вместе с тем Исламская Республика Иран отметила, что она «готова продолжать консультации» с остальными сторонами Плана «на всех уровнях», но продемонстрирует «решительную и незамедлительную реакцию» на любые «безответственные действия, включая передачу вопроса на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или введение дальнейших санкций».

23. В письме от 23 мая 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/429) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что с ноября 2018 года введение Соединенными Штатами «односторонних санкций в ядерной и экономической сферах» достигло «беспрецедентного уровня» и что их «противоправные действия» также затронули «мирное» ядерное сотрудничество, «мирную» ядерную деятельность и функционирование канала для закупок, предусмотренного Совместным всеобъемлющим планом действий и приложением В к резолюции 2231 (2015). В письме далее отмечалось, что последнее решение Соединенных Штатов в отношении международного ядерного сотрудничества «мешает» осуществлению соответствующих положений резолюции, касающихся ядерной деятельности, так как оно «препятствует» продаже, передаче и обмену обогащенного урана и тяжелой воды, произведенных Исламской Республикой Иран. В письме отмечалось также, что Соединенные Штаты должны нести «всю полноту ответственности» за последствия этих «противоправных действий», а международному сообществу следует «выполнить свои обязанности».

24. В своем письме от 11 июня 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/482) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций заявил, что «полноценное функционирование “канала для закупок” является одним из ключевых элементов всеобъемлющего осуществления не только Совместного всеобъемлющего плана действий, но и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и что Российская Федерация «считает абсолютно неприемлемыми попытки Соединенных Штатов, направленные на подрыв функционирования “канала для закупок” и Совместного всеобъемлющего плана действий в целом». Он также заявил, что «открытая угроза применения односторонних санкций в отношении потенциальных экспортеров и государств — членов, действующих в полном соответствии с решением Совета Безопасности, является беспрецедентной сама по себе и заслуживает соответствующей реакции». Заявив о своей твердой убежденности в том, что «для повышения эффективности и обеспечения стабильной работы “канала для закупок” настоятельно необходимо повысить доверие к этому механизму со стороны международного сообщества», Российская Федерация отметила, что она считает

гексафторид урана, обогащенный не более чем до 3,67 процента (или его эквивалент в различных химических формах), свыше 300 кг будет разубожен до уровня природного урана или будет продан на международном рынке; все избыточные объемы тяжелой воды (сверх потребностей Исламской Республики Иран, оцениваемых в 130 метрических тонн тяжелой воды ядерного класса) будут экспортироваться на международный рынок.

необходимым «оперативно разработать в рамках Рабочей группы по закупкам и Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий, специальные защитные механизмы, с тем чтобы нейтрализовать последствия односторонних санкций и тем самым обеспечить дальнейшее осуществление резолюции 2231 (2015)». К письму прилагалось предложение, представленное с этой целью на утверждение Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии, с просьбой довести его до сведения членов Совета Безопасности.

Пуски баллистических ракет

25. В своих письмах от 18 декабря 2018 года и 22 февраля 2019 года на имя соответственно Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/1171 и S/2019/177) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции заявили, что недавние действия Исламской Республики Иран, в том числе проведенный 1 декабря 2018 года испытательный пуск баллистической ракеты средней дальности, третье летное испытание ракеты-носителя «Симург», предназначенной для запуска спутников, 15 января 2019 года и программа Исламской Республики Иран по разработке баллистических ракет, противоречат пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Представители также заявили, что эти пуски оказывают «дестабилизирующее воздействие» и усиливают напряженность в регионе.

26. В ответ Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в своем письме от 14 января 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/49) заявил, что Исламская Республика Иран «категорически не приемлет» попыток по-новому истолковать пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) с использованием определений или критериев, предусмотренных Режимом контроля за ракетной технологией, поскольку в этом пункте «нет ни косвенной, ни прямой отсылки» к Режиму. В письме далее отмечалось, что положения пункта 3 не имеют никакого отношения к программе Исламской Республики Иран по разработке баллистических ракет и что ее деятельность «не подпадает под действие этой резолюции», так как является «оборонной» и «связанной исключительно с обычными баллистическими ракетами».

27. В своих письмах от 18 января, 20 февраля, 2 апреля и 31 мая 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/62, S/2019/168, S/2019/288 и S/2019/452) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что Исламская Республика Иран продолжает нарушать введенные резолюцией 2231 (2015) ограничения на деятельность по созданию баллистических ракет, и сообщил о следующих пусках: пуск ракеты-носителя «Симург» 14 января 2019 года, пуск ракеты-носителя «Сафир» 6 февраля 2019 года и испытание баллистической ракеты «Шахаб-3» 23 февраля 2019 года, а также семь испытаний ракет класса «поверхность-поверхность» в период с декабря 2018 года по февраль 2019 года. В письмах содержались призывы к международному сообществу принять меры по сдерживанию угрозы, которая исходит от иранских ракет и повысить осведомленность всех государств-членов относительно их обязанностей по осуществлению указанной резолюции.

28. В письме Временного поверенного в делах Представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 марта 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/216) Соединенные Штаты отметили несколько действий Ирана, «несовместимых» с положениями пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). В письме говорилось о

произведенном 1 декабря 2018 года пуске баллистической ракеты средней дальности и совершенных 15 января 2019 года и 5 февраля 2019 года попытках вывести на орбиту спутники с помощью ракет-носителей «Симург» и «Сафир» как действиях, которые Исламская Республика Иран совершила, «пренебрегая явно выраженной волей Совета Безопасности», и отмечалось, что такие провокационные действия продолжают «дестабилизировать весь регион Ближнего Востока». В письме содержался призыв к Исламской Республике Иран «немедленно прекратить» всю деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

29. В письме от 25 марта 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/270) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции заявили, что недавние шаги, предпринятые Исламской Республикой Иран, не соответствуют положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) и «являются проявлением тенденции к активизации деятельности». В письме говорилось о пуске ракеты-носителя «Сафир» 6 февраля 2019 года, о демонстрации 7 февраля 2019 года новой модификации баллистической ракеты класса «поверхность-поверхность» «Фатех-110» («Дизфуль») и об открытой демонстрации 4 февраля 2019 года модификации баллистической ракеты «Хорремшехр». В письме подчеркивалось, что разработка таких баллистических ракет и их пуски не только «не соответствуют» пункту 3, но и «являются очередным примером не соответствующей этим положениям деятельности» и по-прежнему «вызывают глубокую обеспокоенность».

30. В ответ на вышеупомянутые письма постоянных представителей Израиля (S/2019/62, S/2019/168 и S/2019/288), Соединенных Штатов (S/2019/216) и Франции, Германии и Соединенного Королевства (S/2019/270) при Организации Объединенных Наций Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран в письме от 12 апреля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/315) сообщил, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает» все «необоснованные утверждения» и «фальсификации», а также любые попытки по-новому истолковать пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). В письме также говорилось, что, «поскольку ни одна из ракет Ирана не “спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерное оружие”», соответствующая деятельность не противоречит резолюции 2231 (2015) и «выходит за рамки сферы охвата или тематики этой резолюции Совета Безопасности и приложений к ней».

31. В письме Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/339) Российская Федерация заявила, что ни один из многосторонних механизмов нераспространения не запрещает Исламской Республике Иран «разрабатывать ракетно-космические программы». В письме также отмечалось, что «Совету Безопасности до сих пор ни разу не было представлено достоверной информации, которая бы подтверждала обратное» и что, учитывая такое отсутствие доказательств, Российская Федерация продолжает «исходить из своей предыдущей оценки», согласно которой Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на призыв», обращенный к ней в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

32. В письме Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 апреля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/330) Израиль заявил, что во время ежегодного празднования декады «Фаджр», состоявшегося 1–11 февраля 2019 года,

Исламская Республика Иран воспользовалась возможностью продемонстрировать элементы своего арсенала баллистических ракет, что освещалось официальными иранскими информационными агентствами. Были названы следующие типы ракет: «Хорремшехр», «Саджил», «Эмад», «Гадер» и «Симург»; все они «предназначены для доставки ядерного боезаряда». Кроме того, была показана линия по производству ракет «Дизфуль». В письме далее отмечалось, что такая деятельность Исламской Республики Иран явно нарушает резолюцию 2231 (2015) и ограничения, предусмотренные в приложении В к ней. В письме от 17 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/412) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что он «категорически отверга[ет] всю дезинформацию, измышления и утверждения», изложенные в вышеупомянутом письме Постоянного представителя Израиля.

Баллистические ракеты, передачи, связанные с вооружениями, и другие передачи

33. В письме Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/292) Израиль сообщил, что 20 января 2019 года силы «Аль-Кудс» иранского Корпуса стражей исламской революции произвели пуск «высокоточной» ракеты класса «поверхность-поверхность» из района Дамаска по цели в израильских Голанских высотах, причем ракета «была доставлена из Ирана в Сирию после января 2016 года». В письме далее отмечалось, что передача этой ракеты и ее пуск представляют собой «явные нарушения» резолюции 2231 (2015) и что Совет Безопасности должен взять на себя ответственность за «прекращение таких действий».

34. В ответ Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/315) отверг «обвинения и измышления» в адрес Исламской Республики Иран, содержащиеся в вышеуказанном письме Постоянного представителя Израиля.

35. В письме Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 31 мая 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2019/452) Израиль заявил, что Исламская Республика Иран передала Ираку «технологии производства беспилотных летательных аппаратов “Мохаджем-92”», что произошло «после января 2016 года» и поэтому является нарушением введенных в резолюции ограничений на передачу оружия. Он также отметил, что в сделанном в мае 2019 года заявлении пресс-секретаря бригад «Аль-Кудс» в секторе Газа об «иранской военной поддержке пуска ракеты «Бадер-3» в Ашкелон» речь идет также о нарушении ограничений на передачу оружия.

36. В ответ Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 3 июня 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/457) заявил, что с 20 июля 2015 года по 31 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности Израилем было направлено 18 писем о «так называемом нарушении» резолюции 2231 (2015) Исламской Республикой Иран. В письме также отмечалось, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает» «все утверждения», содержащиеся в письме, а также «систематическую кампанию фальсификации и дезинформации» со стороны Израиля, который «нарушает значительное число резолюций Совета Безопасности».

37. В письме от 13 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/489) Постоянный представитель Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций заявил, что, хотя тип ракеты, примененной для удара по международному аэропорту Абха 12 июня 2019 года, пока не определен, это нападение свидетельствует, в частности о том, что «поддерживаемые Ираном хуситские формирования[...] [завладели] новым оружием специального назначения», а также о «дальнейшем нарушении соответствующих резолюций Совета Безопасности», включая резолюцию 2231 (2015). В своем ответном письме от 14 июня 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/494) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что он «категорически отвергает» содержащееся в вышеупомянутом письме «необоснованное обвинение».

38. Вышеупомянутые письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в «формате 2231» Совета в течение отчетного периода.

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

39. В отчетный период Совету Безопасности были представлены два предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2. Одно было отклонено, а другое настоящее время рассматривается. Кроме того, одно предложение, которое в предыдущем докладе Координатора (S/2018/1106) было отмечено как находящееся на рассмотрении, было впоследствии одобрено Советом.

40. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено в общей сложности 44 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодня из 44 обработанных предложений 29 были утверждены, 5 были отклонены, 9 были отозваны, а 1 рассматривается. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 48 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия продолжает рассматривать предложения.

41. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. С момента представления последнего доклада Координатора Совету Безопасности было направлено четыре уведомления, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и разделом 2 приложения к документу INFCIRC/254/Rev.10/Part 2 и относящихся к легководным реакторам. Совету было направлено три уведомления относительно необходимой модификации двух каскадов на заводе в Фордо для производства стабильных изотопов, а уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта Совету не направлялось.

42. 13 июня 2019 года координатор Рабочей группы по закупкам препроводил Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015) подготовленный Группой седьмой шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2019/488) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

43. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), и выдаче разрешения на нее.

44. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 5 приложения В к резолюции 2231 (2015).

45. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 6 b) резолюции 2231 (2015).

46. Изъятия из режима замораживания активов и запрета на поездки излагаются соответственно в пунктах 6 d) и 6 e) приложения В к резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, в настоящее время фигурирующих в списке, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015).

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические рекомендации

47. Я напоминаю, что в своем вступительном слове в качестве Координатора на первом заседании «формата 2231» в 2019 году я подчеркнул свою роль в качестве «честного посредника» и обозначил три основных приоритетных направления работы в целях содействия осуществлению резолюции 2231 (2015) и укреплению ее осуществления, а также достижения поставленных в ней целей — налаживание диалога, обеспечение транспарентности, содействие торговле и поощрение использования канала закупок.

48. Повышение осведомленности о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему обеспечиваться путем продолжения информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 выше (S/2016/44). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции 2231 (2015) продолжает играть посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства. В этой связи я вновь призываю Секретариат поддерживать, регулярно обновлять и совершенствовать веб-сайт, посвященный резолюции 2231 (2015), который был обновлен в рамках модернизации всего веб-сайта Отдела. Я планирую использовать возможности информационно-разъяснительной деятельности по мере их возникновения для содействия более глубокому пониманию резолюции 2231 (2015) и канала закупок.

49. Выполняя функции Координатора, я провел несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями в целях обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). Продолжая призывать Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности, я рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором Совет призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
